

**Е. Ю. ДОВГАЛЕНКО**

г. Николаев

### **ВЕРТЕПНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В «ПУТЕШЕСТВИИ УЧЕНОГО ДОКТОРА ЛЕОНАРДО И ЕГО БУДУЩЕЙ ЛЮБОВНИЦЫ ПРЕКРАСНОЙ АЛЬЧЕСТЫ В СЛОБОЖАНСКУЮ ШВЕЙЦАРИЮ» МАЙКА ЙОГАНСЕНА**

*В статье рассматривается модель общественной жизни сквозь призму иронического изображения действительности. На материале романа Майка Йогансена «Путешествие ...» пытаемся охарактеризовать средства создания ироничности и их роль в выражении общественного сознания.*

*Ключевые слова: роман, автор, ирония, авангард, вертепная модель, абсурд.*

Стаття надійшла до редколегії 30.09.2015

УДК 821.161.1-31.09

**О. В. ДОНЦОВА**

г. Днепрпетровск

Daffodil27@ukr.net

### **СИНЕСТЕЗИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ В. НАБОКОВА**

*В статье исследуется вопрос синестезии как художественного приема, оказывающего значительное влияние на формирование стиля психологической прозы В. Набокова. В процессе изучения данного вопроса выделяются различные виды синестезии, как-то: звуковая, слуховая, аудио-визуальная, кинестетическая. Автор исследования анализирует явление хроместезии, наиболее полно отражающее характер психологичности романов писателя с языковой точки зрения. Изучается роль синестезии при выборе особенной по эмоциональной окраске лексики для передачи тех или иных душевных состояний либо переживаний персонажей романов В. Набокова.*

*Ключевые слова: психологизм, синестезия, межчувственный перенос, «цветной слух», эстетика.*

В рамках вопроса языковой эстетики романов В. Набокова необходимо обратиться к понятию синестезийности текста – той черте поэтики произведений В. Набокова, которая ярчайшим образом подчеркивает тонкость подхода писателя к речевой наполненности своих работ. Существует множество вариаций трактовки понятия синестезии среди литературоведов в силу отсутствия однозначного определения синестезии как категории сенсоральной.

Конечно же, многосторонность и художественную глубину прозы В. Набокова вряд ли возможно пояснить исключительно синестезийностью мышления писателя, однако несомненно то, что все творчество В. Набокова пронизано межчувственными переносами, отраженными непосредственно в стилистических фигурах, художественных тропах и психологических реалиях прозы писателя. Имен-

но психологизм его прозы имеет возможность реализации во многом благодаря обращению к приему синестезии, исследование механизма которого, несомненно, расширяет рамки восприятия психологического текста произведений В. Набокова, расставляет акценты в процессе изучения языковой и собственно лингвистической стороны компетенции писателя.

Обратимся к синкретизму синестезии психологической и литературной, что характеризует прозу В. Набокова. Синестетическая основа той или иной фигуры речи у В. Набокова – самая разнообразная: визуальная, кинестетическая, осязательная, вкусовая, слуховая. Г. Н. Филиппова выделяет так называемую партитивную синестезию, «когда один элемент обозначает эмоцию, а другой синестетический – метафорически преобразует значение всего сочетания», приводя примеры

из произведений В. Набокова: влажная печаль, острая радость [8, 130].

И все же бесспорно, что наиболее часто у писателя встречается так называемая хроместезия (иначе определяемая как *audition colorée*, «цветной слух») – явление, характерное для текстов В. Набокова, который подсознательно модулировал звуковое отображение в цветное – и наоборот. Стиль набоковской прозы позволяет достаточно тонко обосновать подобный подход к созданию психологической характеристики героя. «Цветной слух» – еще одна неотъемлемая образующая стиля писателя. В. Набоков утверждал, что цветное ощущение создается «осязательным, губным, чуть ли не вкусовым путем», а чтобы «распробовать» ту или иную букву, он должен ее «просмаковать, дать ей набухнуть или излучиться во рту», пока вообразит «ее зрительный узор» [3, 370]. Писатель подчеркивает, что «цветное ощущение создается, по моему, самым актом голосового воспроизведения буквы, пока воображаю ее словесный узор» [3, 371]. Проза В. Набокова содержит синестетические образы, возникшие на основе алфавитных символов. Д. Б. Джонсон называет подобный прием алфавитной хроместезией [1]. По замечанию исследователя, синестезия является «идеальным символом: ... она символизирует творческий процесс писателя, и... становится элегантною метафорой его удивительных писательских достижений на русском и английском языках, проистекающих из двойной алфавитной радуги» [1].

Выбор языка произведения В. Набокова также обусловлен цветовой гаммой букв, ведь единообразные буквы в разных языках имеют разную палитру, – к примеру, по мнению писателя, русская буква тускловата по сравнению с идентичной латинской. Полилингв по природе своей и по воспитанию, В. Набоков не мог не подчеркнуть различие окраски букв разных алфавитов согласно особенностям собственного психологического восприятия. Он создает целую систему соответствий букв русского и английского алфавита тем или иным цветам, при этом наделяя буквы не просто цветовой наполненностью, но и тактильной и осязательной характеристикой, – так, «в белесой группе буквы Л, Н, О, Х, Э представляют, в этом порядке, довольно

бледную диету из вермишели, смоленской каши, миндального молока, сухой булки и шведского хлеба. собственные инициалы – серовато-желтого цвета овсяных хлопьев» [7, 205]. Писатель подходит к созданию описания букв метафорически, принимая во внимание индивидуальные особенности оценивания цветовой гаммы каждой из них, вплоть до кулинарных ассоциаций. Способность В. Набокова видеть буквы и целые слова в цвете позволяет создавать психологически точные цветовые характеристики.

Колористика крайне важна для понимания прозы В. Набокова; некоторые цвета, накладываемые на определенные буквосочетания, позволяют судить о психологической окраске повествования. Для В. Набокова цветное восприятие алфавита лежит в основе всестороннего восприятия и воспроизведения картины мира; психологическая картина любого романа В. Набокова состоит из звуков, символов, реалий, окрашенных в цвета, строго соотнесенные писателем с собственной колористической схемой. Так называемая визуальная стимуляция, которой в полной мере владел писатель, обладает огромным потенциалом в отношении создания так называемых интересенсорных метафор, позволяющих углубить психологизм произведения.

В. Набоков не просто мыслит категорией синестезии – он наделяет подобной способностью своих персонажей, в частности, Лужина, умеющего соотносить разноокрашенные образы, преобразовывать цвет в звук и наоборот, играть цветами света и тени, придавая им звучание.

Синестезия у В. Набокова является непосредственным участником творческого акта на подсознательном уровне. Именно довербальный, сенсорный уровень языка романов писателя, акцентирующий сферу чувственную, позволяет наполнить роман чувственными деталями и образами. По мнению Э. В. Коминой, синестезия в творчестве В. Набокова «имеет важное эстетическое значение, поскольку художественный смысл и значение набоковских текстов зачастую формируется на уровне синестезийных связей и ощущений» [2]. Необходимо подчеркнуть, что В. Набоков не ограничивается одним определенным типом синестезийной передачи являе-

ния либо понятия. Он прибегает к аудиальному, кинестетическому, визуальному типам синестезии. Писатель создает своеобразный словарь чувственных восприятий. Он использует эпитеты, передающие сочетание несочетаемого, – так, герой романа «Защита Лужина» слышит «Нежный вой скрипки» [4, 20]. Подобный пример слуховой синестезии выдает подлинное психологическое состояние Лужина, – раздраженность, напряжение от, казалось бы, априори приятного слуху звука музыкального инструмента. Текст романа в целом богат примерами синестезии как слуховой, так и аудиовизуальной, которые акцентируют подавленное психологическое состояние главного персонажа, его погруженность в свой внутренний мир и полную отрешенность от мира реально: квадратная ночь (отсылка к шахматному миру, преобладающему над миром реальным), глухой ватный воздух, мохнатый костюм, слепой ветер, сухой снег.

Эмоциональная выразительность эпитетов очень важна в набоковской прозе. Самые трагические моменты жизни персонажей переданы при помощи утонченной, «ласковой» лексики. К примеру, семья Кречмара («Камера обскура») рушится, – он подъезжает к дому, в котором его ждет жена, узнавшая об измене, и видит, что окна в нем «нежно светятся» [5, 150], словно не случилось беды. В «Защите Лужина» В. Набоков исследует такой феномен, как психологию звука, обращаясь к приему синестезии. Наиболее чувствительные из его персонажей «дробят» слова и отдельные выражения. Так, Лужин вспоминает особенную манеру матери произносить слово «безумно», – «с таким зудящим, ноющим средним слогом» [4, 62], с интонацией измученной неудавшейся семейной жизнью женщины. Лолита пересыпает речь «солнечной звонкостью» [6, 85], – так подчеркивается юность непосредственной героини романа.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что психологический характер прозы В. Набокова обусловлен не в последней степени частым обращением писателя к синестезии литературной и психологической. Прием синестезии оказывает значительное влияние на то, как формируется художественная система романов В. Набокова. Эстетика художественного языка романного

творчества писателя определяет сенсуально-языковой потенциал его произведений. Обилие межчувственных метафор и переносов позволяет писателю передать тончайшие оттенки эмоций и переживаний, особенности человеческих взаимоотношений, самопознание и самоопределение персонажа, состояние природы, восприятие персонажем окружающего мира. Синестезия, к которой обращается писатель, зачастую представляет собой симбиоз художественного зрения и слова, основываясь на синтезе цвета и звука. Можно говорить о том, что психологическая функция синестезии является определяющей для данного стилистического приема, поэтому ткань произведений писателя не могла быть лишеной синестезийности, обладающей существенным экспрессивно-изобразительным потенциалом при передаче оценки и изображении особенностей чувств и психологического склада, а также внутреннего мира героя произведения. Сознание В. Набокова синестезийно по природе, благодаря чему писателю удается создать глубокие, выразительные, наполненные яркостью и экспрессивностью образы. Мирозидение писателя передано не в последнюю очередь посредством авторских сравнений и метафор, что позволяет создать уникальный и в то же время удивительно гармоничный для восприятия текст.

#### Список использованных источников

1. Джонсон Д. Б. Миры и антимирсы Владимира Набокова [Электронный ресурс] / Д. Б. Джонсон. — Режим доступа : [http://royallib.com/read/dgonson\\_donald/miri\\_i\\_antimiri\\_vladimira\\_nabokova.html#0](http://royallib.com/read/dgonson_donald/miri_i_antimiri_vladimira_nabokova.html#0).
2. Комина Э. В. Синестезийные опыты в творчестве В. Набокова [Электронный ресурс] / Э. В. Комина. — Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/156841.html>.
3. Набоков В. Другие берега / В. Набоков // Приглашение на казнь / В. Набоков. — Кишинев : Лит. артистикэ, 1989. — С. 357—525.
4. Набоков В. Защита Лужина / В. Набоков. — М. : Фолио, 2001.
5. Набоков В. Камера обскура / В. Набоков. — М. : Фолио, 2001.
6. Набоков В. Лолита / В. Набоков. — Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2000.
7. Набоков В. Память, говори! / В. Набоков // Собр. соч. «Американского периода». — СПб. : Симпозиум, 2004. — Т. 5.
8. Филиппова Г. Н. Денотативный аспект синестезии / Галина Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2008. — № 2 (2). — С. 130—131.

**O. DONTSOVA**  
Dnipropetrovsk

### **SYNESTHESIA AS THE KEY ELEMENT OF THE AUTHOR'S STYLE IN THE PSYCHOLOGICAL PROSE BY V. NABOKOV**

*The article entitled «Synesthesia» as the key element of the author's style in the psychological prose by V. Nabokov» is dedicated to the issue of studying of synesthesia as the stylistic device in the context of the psychological prose by V. Nabokov. Several subcategories of the synesthesia phenomenon, such as audial, visual, audial-visual, kinesthetic and others have been singled out. The article delivers the core of the synesthesia issue being researched as well as defines the necessity of casting light upon the writer's implementation of synesthesia as the stylistic device in order to deepen and display in all-rounded way the psychological analysis in «Lolita», «The defense», «Camera Obscura» novels.*

*The issue of synesthesia role in the process of selection of emotionally coloured vocabulary in order to depict various inner states of the personae is being researched.*

*Key words: psychological analysis, synesthesia, intersensory shift, coloured hearing, aesthetics.*

**О. В. ДОНЦОВА**  
м. Дніпропетровськ

### **СИНЕСТЕЗИЯ ЯК ЕЛЕМЕНТ АВТОРСЬКОГО СТИЛЮ У ПСИХОЛОГІЧНІЙ ПРОЗІ В. НАБОКОВА**

*У статті досліджено питання синестезії як художнього прийому, що значно впливає на формування стилю психологічної прози В. Набокова. У процесі вивчення зазначеної проблеми виділено різноманітні типи синестезії, а саме: звукова, слухова, аудіо-візуальна, кінестетична. Автор статті аналізує явище хроместезії, яке найповніше відображає характер психологічності романів письменника з мовленнєвої точки зору. Також вивчається роль синестезії у процесі селекції особливої за емоційним наповненням лексики задля передачі певного душевного стану чи переживань персонажів.*

*Ключові слова: психологізм, синестезія, міжчуттєве перенесення, «кольоровий слух», естетика.*

Стаття надійшла до редколегії 11.10.2015